

"Вэй Ушан, каково это - бить себя камнем?". Тяньмин улыбнулся.

Глаза Вэй Ушана наполнились убийственной аурой, а гнев в его груди грозил разорвать его на части, отчего он почувствовал себя очень неловко.

Тяньмин продолжил с безразличной улыбкой: "Слушай внимательно. Я человек покладистый, и обычно не проявляю инициативы, чтобы кого-то обидеть. Но если ты посмеешь покуситься на моих друзей или братьев, то извини. Если ты тронешь хоть один их волосок, я возьму одну из твоих рук. Запомни хорошенько: ты можешь не стесняться бросать мне вызов. Но если ты это сделаешь, наступит твоя очередь носить обувь Цзян Наньчэна".

Такое властное отношение привело в восторг многих учеников Дворца Дечимо Дао. Они даже посмотрели на Тяньмина в новом, восхищенном свете. Многие из них хорошо знали, что Тяньмин был человеком, о котором ходили слухи. Хотя в этот раз он не сделал ни одного шага лично, но то, как он ценил своих братьев и друзей, по крайней мере, доказывало его характер. С другой стороны, Вэй Ушан смотрел на Тяньмина и даже не удостоил взглядом Цзян Наньчэна.

"Хахаха!" Вэй Ушан рассмеялся, подперев рукой лоб. "Тяньмин, ты сказал, что дальше будет моя очередь? Я занимаю десятое место. Приходи и брось мне вызов, если у тебя хватит смелости. Дай мне самому посмотреть". Он вел себя безразлично, но внутри он скрежетал зубами от злости. Его высмеяли, а теперь он был полностью унижен.

"К чему такая спешка? Мы должны выбрать подходящее время для этого. Сегодня слишком мало зрителей. Я хочу показать всем твою судьбу и результат провокации. Сколько осталось до твоего дня рождения? Давай я отпраздную твой день рождения за тебя", - холодно сказал Тяньмин.

"Очень хорошо. Через двадцать дней. Я также хочу, чтобы все увидели, как сын грешника умоляет меня о пощаде! Само твое имя - это провокация против Теократии Древних, и я буду бороться, пока ты не сменишь имя!" Вэй Ушан рассмеялся. Он мог сказать, что Тяньмин был только на стадии Небесной Воли. Хотя Тяньмин победил Нин Ушуана, который находился на третьем уровне стадии Святого Земли, Вэй Ушан не был Нин Ушуаном. Он занимал место в первой десятке рейтинга Земли! Никто не мог преодолеть разрыв между культивированием и сразиться с кем-то на пять-шесть уровней выше.

"Тяньмин, давай договоримся. Когда придет время, тот, кто проиграет, покалечит свою культивацию и покинет это место на карачках. Ты осмелишься сделать это?" мрачно сказал Вэй Ушан.

"Конечно", - ответил Тяньмин. Он пристально посмотрел на Вэй Ушана. Этот человек хотел преследовать Ли Цинъюя, но в то же время он снова и снова провоцировал его. Вэй Ушанг, как и Нин Ушуан, вызывал у него отвращение, и Тяньмин не мог терпеть таких людей. Вэй Ушан был просто собакой, стоящей на его пути, и после его убийства все будет кончено.

Пока все смотрели на него, он ушел вместе со своими друзьями. Но вскоре после их разговора, соглашение между Тяньмином и Вэй Ушаном о том, что проигравший будет калечить свою

культивацию, распространилось по Дворцу Децимо Дао всего за полчаса. Эта новость даже слегка потрясла Божественную Столицу.

.....

Вернувшись во двор, Ли Цинъюй и Е Линьфэн вернулись в свои комнаты для тренировок. Фейлинг осталась в комнате, лежала на кровати, поджав ноги, и смотрела на Канон Небесного Узора Инфернальной Души.

Ин Хуо был вежлив во дворе перед Шуо Юэ, а Мяу-Мяу дремал на крыше. Что касается Ланг Хуанга, то он перевернулся и лег на спину, крутясь, как волчок, при этом его громогласный смех отдавался эхом. Сцена была мирной. В павильоне Тяньмин и Бай Цзыцзинь сидели друг напротив друга.

"Тяньмин, ты сейчас находишься на девятом уровне Небесной Воли и скоро достигнешь стадии Святого, верно?"

"Ты угадал", - улыбнулся Тяньмин.

"Невероятно! Качество твоей звериной ки выше, чем у других. Как ты культивируешь?"

"Может быть, это из-за моей выдающейся морали?"

"Ты опять издеваешься надо мной! Ты просишь побоев?" Бай Цзыцзинь посмотрел на него. "Мой отец сказал, что это особая черта пентабана, но почему Цинъюй не проявляет эту способность?"

"Цинъюй отличается от меня. Мой Лифесбан сосредоточен на качестве моей звериной ки", - соврал Тяньмин, не моргнув глазом.

"Я больше не могу беспокоиться о твоих глупостях. Кстати, если ты хочешь достичь стадии Святого, возможно, тебе стоит посетить Духовное Сближение", - предложил Бай Цзыцзинь.

"Духовное Сближение? Я слышал, что там есть фонтан духовной энергии".

"Верно. Это источник духовной энергии во дворце Децимо Дао. В Императорском городе их девять. Хотя у нас есть только один, наш - самый сильный во всей Теократии Древних", - сказал Бай Цзыцзинь.

"Фонтан духовной энергии? Разве это не просто духовная энергия? Как она может помочь мне достичь стадии Святого?" спросил Тяньмин.

"Стадия Святого - это метаморфоза тела и звериной ки. Независимо от того, сколько у вас духов, все они сходятся и строят "дворец святого" в вашем даньтэне. Затем дворец святых даст

начало святому источнику, который производит святую ки. Святая ки может образовать связь с духовной энергией и стабилизировать ваше культивирование, превращая вас в высшую форму жизни с большей продолжительностью жизни. Из всего этого святой источник очень похож на фонтан духовной энергии. Ключом к трансформации на стадии Святого является сжатие вашей звериной ки в святой источник. С древних времен многие люди посещали фонтан духовной энергии, чтобы постичь святой источник, надеясь быстро достичь стадии Святого. Ты талантлив, и я считаю, что посещение этого места будет полезно для тебя", - терпеливо объяснил Бай Цзыцзинь.

"Я поняла. Спасибо, старшая сестра Бай. Я пойду туда через некоторое время", - сказал Тяньмин.

"Не надо так спешить. Позвольте спросить, знаете ли вы, что значит "рейтинг определяет ресурсы"?" спросил Бай Цзыцзинь.

Тяньмин покачал головой. Он только что-то слышал об этом.

"Есть много ресурсов для культивации, например, кристаллы святых, которые распределяются регулярно. Но есть и святые травы, и многие другие ресурсы. Возьмем, к примеру, фонтан духовной энергии. Чем ближе к источнику, тем плотнее духовная энергия. Если вы находитесь достаточно близко, духовная энергия даже находится в жидкой форме и может быть легко поглощена. Таким образом, фонтан духовной энергии разделен на десять областей. Первый регион находится в центре, а десятый - самый дальний. Ваш ранг в рейтинге Децимо Неба и Земли является вашей квалификацией для входа в эти регионы.

"Если вы входите в первую десятку, вы можете тренироваться в первом регионе. В пределах сотни вы можете быть только во втором регионе. Используя эту аналогию, вы не можете войти ни в один регион, если вы не в рейтинге. Так как ты занимаешь 150-е место, ты можешь попасть в третий регион, в то время как Фэн может попасть только в четвертый регион, так как он на 250-м месте". Объяснение Бай Цзыцзинь было простым и точным, и Тяньмин мгновенно все понял.

"Так сурово?" спросил Тяньмин.

"Как вы думаете, почему все стараются подняться в рейтинге? Чем выше они поднимаются, тем быстрее они совершенствуются. Так создается разрыв между учениками. Кроме того, когда через несколько месяцев закончится рейтинговая битва, рейтинг будет определен, и в течение двух лет новой рейтинговой битвы не будет. Поэтому ученикам просто нужно достичь хорошего рейтинга до окончания битвы, и они смогут расслабиться на следующие два года. Именно по этой причине рейтинговая битва становится все более напряженной по мере приближения к крайнему сроку. В это время, даже если ты никому не будешь бросать вызов, тебя потянет вниз, если кто-то, кто занимает более высокое место, чем ты, потерпит поражение", - сказал Бай Цзыцзинь.

Тяньмин знал, что если кто-то, занимающий более высокое положение, чем он, потерпит поражение, его рейтинг будет заменен, и он упадет на одну позицию; это было одинаково для всех.

"Есть много людей, культивирующих в Духовной Конвергенции, у которых упал ранг. В результате им приходится уходить во внешние регионы", - улыбнулся Бай Цзыцзинь.

Ну, это было бы неловко. В то же время это правило позволяло всем подняться выше, особенно награда за первое место - манна эмпирея.

"В таком случае мы с Фэном сначала попадем в сотню лучших, а потом посмотрим на второй регион", - решил Тяньмин. С их силой им было бы легко войти в тридцатку лучших. Но для того, чтобы войти в десятку, им еще немного не хватало.

"Да. Именно это я и хотел тебе сказать. Потратьте немного времени и сначала попадите во второй регион. Так ты сможешь увидеть больше", - сказала Бай Цзыцзинь. Она действительно была ответственной старшей сестрой, которая очень любила группу и помогала им во многих вопросах.

"Хорошо. Мы с Фэнгом пойдем. Одного часа должно быть достаточно". Тяньмин встала.

"Подожди! Почему ты так торопишься? Я еще не закончил!" Бай Цзыцзинь яростно посмотрела на Тяньмина.

"Ну, я тороплюсь, когда избиваю людей". Тяньмин сел обратно и спросил: "Старшая сестра Бай, есть еще что-нибудь?".

"Сейчас на улице небольшой хаос, поэтому мой отец занят. Он должен организовать охрану для твоего приемного отца. Он сказал, что приведет тебя в Зал Божественного Узора, чтобы ты научился мастерству писателя, и попросил меня пока потерпеть".

"Зал Божественных Узоров?"

"Да. Божественный Зал Узоров не принадлежит ни к одному из десяти залов. Это независимый зал для писателей. Там также много старейшин Темного зала, а мой отец - заместитель хозяина зала. Он приведет тебя сюда, чтобы ты ознакомился и проверил свой талант, а заодно познакомился с узорными писателями. Самое важное для узорных писателей - это обмен опытом", - сказал Бай Цзыцзинь.

"Хорошо." Тяньмин начал потеть. Вероятно, ему придется взять с собой Фейлинг, иначе его разоблачат.

"Кстати, откуда у того толстяка Том Горного Щита? У тебя есть деньги на покупку Тома Горного Щита, а ты все еще просишь у меня скидку?" Бай Цзыцзинь свирепо посмотрел на Тяньмина.

"Тише! Я буду честен с вами. Я сам сделал надпись. Разве я не купил у вас несколько пустых книг некоторое время назад? Позволь мне открыть тебе секрет. На самом деле я гений в искусстве узорочья", - сказал Тяньмин. Он уже обсудил этот вопрос с Фейлинг. В ней было

слишком много тайн, и ей было бы легко привлечь внимание людей. Тяньмин просто хотел, чтобы она была в безопасности от бури во внешнем мире.

"Пфффф", - рассмеялся Бай Цзыцзинь.

"Ты не веришь мне?"

"Нет, я верю тебе. Мне больше всего нравится слушать, как ты хвастаешься", - улыбнулась Бай Цзыцзинь.

Тианмин взмахнул рукой и хлопнул по столу четырьмя томами Горного Щита, от чего дремлющая Мяу-Мяу вскочила.

"Старшая сестра Бай, открой глаза и посмотри сама", - сказал Тяньмин.

Бай Цзыцзинь была ошеломлена, когда увидела четыре книги. Если бы ее глаза могли превращаться в слова, то сейчас они были бы написаны как деньги.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2983350>